

Козырева Марина Тенгизовна

магистрант

Юридический институт

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный

аграрный университет»

г. Красноярск, Красноярский край

СУДЕБНЫЕ ПРЕНИЯ В СУДЕ

С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ-ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация: в представленной статье рассматриваются особенности судебных прений при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных-заседателей. В работе также приведены примеры судебной практики Верховного суда Российской Федерации.

Ключевые слова: судебные прения, последнее слово подсудимого, суд присяжных-заседателей.

Прения сторон – часть судебного разбирательства, в которой государственный обвинитель и защитник подводят итог судебному следствию, окончательно формулируя свою процессуальную позицию по уголовному делу.

Прения сторон в судебном разбирательстве по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, также в силу разграничения полномочий председательствующего и присяжных заседателей делятся на два этапа. Первый этап проводится по окончании судебного следствия с участием присяжных заседателей, второй – после обсуждения последствий провозглашенного вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей. Первый этап прений сторон проходит в порядке ст. 292 УПК РФ с учетом особенностей, указанных в ст. 336 УПК РФ, и предусматривает выступление с речью государственного обвинителя, потерпевшего, подсудимого и его защитника. В этот момент наиболее ярко обозначаются лежащие в основе состязательности сторон разнонаправленные действия, с одной стороны, прокурора – убедить присяжных заседателей,

что вменяемое подсудимому деяние имело место, что это деяние совершено подсудимым и что подсудимый виновен в его совершении, с другой стороны, защитника, как правило, стремящегося к противоположному результату.

Согласно ч. 3 ст. 292 УПК РФ первым выступает государственный обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Уголовно-процессуальный закон устанавливает исчерпывающий перечень участников судебных прений. Основными из них являются государственный обвинитель и защитник или подсудимый, причем прокурор и адвокат являются обязательными участниками прений и в силу своей профессиональной и процессуальной роли не вправе отказываться от выступлений. Так, во время предварительного следствия и в судебном заседании защиту интересов подсудимого П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, по соглашению осуществлял адвокат Л. Из протокола судебного заседания видно, что в прениях выступал один подсудимый П., а защищавший его адвокат Л. отказался от участия в прениях, при этом мотив отказа адвоката от участия в прениях судом не выяснялся. На провозглашение приговора адвокат не явился и в кассационном порядке он приговор не обжаловал. Несмотря на то, что уголовное дело рассматривалось судом с участием присяжных заседателей, когда участие защитника в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 51 УПК РФ является обязательным, адвокат отказался принимать участие в прениях сторон, чем нарушил требования ст. ст. 292, 366 УПК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила кассационную жалобу осуждённого и отменила обвинительный приговор. Уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда:

В соответствии с п. 15 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 292 УПК РФ участие в прениях сторон – процессуальное право потерпевшего. Его не реализация в связи с не-представлением такой возможности председательствующим – существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора. В частности, по уголовному делу С., рассмотренному Ставропольским краевым

судом, неучастие по указанной причине в судебных прениях всех четырех потерпевших было расценено присяжными заседателями как их отказ от поддержания обвинения, что сказалось на объективности вынесенного ими вердикта, а также законности постановленного на его основе приговора, отмененного Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Игнорирование судьей ходатайства подсудимого о выступлении в судебных прениях – лишение гарантированного уголовно-процессуальным законом процессуального права, предусмотренного п. 16 ч. 4 ст. 47, ч. 2 ст. 292 УПК РФ, которое также следует расценивать как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора судом апелляционной инстанции.

Норма ст. 336 УПК РФ предусматривает ряд ограничений вопросов, затрагиваемых сторонами при их выступлении в прениях в присутствии присяжных заседателей. Так, согласно части 2 указанной статьи стороны вправе в своей речи охватить только те вопросы, которые относятся к компетенции присяжных заседателей и не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта присяжными заседателями. Также в силу ч. 3 ст. 336 УПК РФ стороны не могут обосновывать свою позицию указанием на недопустимые доказательства и доказательства, не исследованные в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей.

Также сторонам запрещается критиковать в своих выступлениях неполноту предварительного следствия, ссылаясь на несобранные следствием доказательства, непроверенные версии, искажать содержание исследованных доказательств, роль присяжных заседателей, содержание действующих в Российской Федерации законов, оскорблять процессуального оппонента, органов расследования и т. п. В случае нарушения участниками процесса данных правил председательствующий в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 336 УПК РФ объясняет присяжным заседателям то, что не следует учитывать сказанное сторонами при вынесении вердикта.

Так, в стадии прений адвокат Мусаев, стараясь вызвать предубеждение присяжных в отношении стороны обвинения, использовал уничижительные фразы и выражения в отношении показаний свидетелей обвинения К. и С., озвучил фамилию другого лица, являющегося, с его точки зрения, заказчиком убийства В., пытался дискредитировать обвинение и представленные доказательства, оценивал качество работы следствия, касался процедуры получения доказательств, ссылался на материалы другого уголовного дела, которые не были предметом исследования в ходе судебного разбирательства, негативно охарактеризовал свидетелей К. и С., исказил показания свидетелей М. и Е., настаивая, что с их слов, убийство В. заказал С. и он же передал деньги за совершение преступления, что не соответствует показаниям указанных свидетелей в судебном заседании, высказывал, свои предположения о мотивах действий К., нарушая пределы обвинения, высказывал свое мнение том, что заказчиком убийства является С. и заявлял, что его покрывает вся правоохранительная система.

Аналогичные нарушения допустил подсудимый Соловьев, выступая в последнем слове, кроме того, он озвучил перед присяжными заседателями суммы исковых требований потерпевших, сообщил, что показания свидетелей К. и С. – это результат работы оперативных сотрудников, говорил о давлении, оказанном на данных свидетелей, об условиях содержания его под стражей.

Несмотря на попытки председательствующего пресечь неправомерное поведение участников процесса со стороны защиты (объявлено более двадцати замечаний), его действия в этом направлении были явно недостаточными, некоторые факты незаконного воздействия на присяжных заседателей со стороны защиты были оставлены без внимания.

С целью формирования предубеждения о том, что суд благоволит стороне обвинения, Мусаев заявил, что столь длительный перерыв между прениями и напутственным словом был специально сделан для того, чтобы в напутственном слове председательствующий мог изложить доказательства так, как это было бы выгодно стороне обвинения и, злоупотребляя правом на возражения в связи с

напутственным словом, повторил свое выступление в прениях. Несмотря на то, что суд трижды останавливал его, Мусаев проанализировал большую часть представленных доказательств в том свете, в котором это выгодно стороне защиты.

Допущенные в ходе судебного разбирательства нарушения уголовно-процессуального закона, как повлиявшие на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, являются основанием отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей.

По указанным мотивам апелляционное представление государственного обвинителя, апелляционные жалобы потерпевших и их представителя подлежат удовлетворению, а уголовное дело – направлению на новое судебное разбирательство.

Второй этап прений сторон проходит в порядке статьей 292 и 347 Уголовно-процессуального кодекса РФ после обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей. Таким образом, уголовно-процессуальный закон предполагает повторение прений сторон, адресатом информации в которых в данном случае выступает исключительно председательствующий по делу. В речах сторон в ходе этих прений затрагиваются юридические вопросы, разрешение которых в приговоре зависит от профессиональной судьи. Здесь в речи сторон упоминаются все юридические аспекты дела, не раскрытые в прениях в присутствии коллегии присяжных заседателей. Но при этом имеется характерное для данной формы судопроизводства ограничение, указанное в части 4 статьи 347 Уголовно-процессуального кодекса РФ и касающееся запрещения «ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями». По окончании прений сторон всем их участникам предоставляется право на реплику в соответствии с частью 1 статьи 337 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Реплики в свою очередь также проходят в два этапа: после прений сторон в присутствии присяжных заседателей и после прений сторон по окончании обсуждения последствий вердикта. По окончании прений сторон и реализации права на реплику

в судебном разбирательстве по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, подсудимому согласно части 2 статьи 337 Уголовно-процессуального кодекса предоставляется последнее слово.

Итак, мы приходим к следующим выводам:

Во-первых, по окончании судебного следствия и до вынесения вердикта прения проводятся исключительно в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, что должно быть обеспечено председательствующим.

Во-вторых, недопустимо включать в прения вопросы, не имеющие отношения к фактическим обстоятельствам дела.

В-третьих, в первой части прений сторонам запрещено касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. Уголовно-процессуальным законом РФ предусмотрено блокирование председательствующим попыток участника прений упомянуть о таких обстоятельствах с последующим разъяснением присяжным заседателям о непринятии ими указанных обстоятельств во внимание при вынесении вердикта. Шурыгин А.П. отмечал, что что иное процессуальное поведение судьи при нарушении сторонами требований, определяющих содержание прений, является основанием для отмены приговора, поскольку при такой ситуации допущенные нарушения, несомненно, могут повлиять на принятие присяжными заседателями решения о виновности подсудимого.

В-четвертых, недопустимо для сторон ссылаться в обоснование своей позиции на не исследованные в судебном заседании доказательства или на доказательства, признанные в установленном порядке недопустимыми, с разъяснением присяжным заседателям необходимости не учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта. Игнорирование сторонами этого правила влечет отмену постановленного по уголовному делу приговора по основанию не ограждения присяжных заседателей от возможного влияния на существо принимаемых ими впоследствии решений.

Список литературы

1. Шурыгин А.П. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М., 2008. – С. 862–864.
2. Пашин С.А. Психология судебных прений // Юридическая психология. – 2008. – №1. – С. 10–16.
3. Моисеева Т.В. Прения сторон – условие, обеспечивающее объективность присяжных заседателей // Российская юстиция. – 2010. – №11. – С. 14–20.